

2. *Болдырев, Н.Н.* Категории как форма репрезентации знаний в языке [Текст] / Н.Н. Болдырев // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 16-39.
3. *Ван Дейк, Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. Ван Дейк; сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.
4. *Кацнельсон, С.Д.* Общее и типологическое языкознание [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1986. – 297 с.
5. *Кедров, Б.М.* Предмет и взаимосвязь естественных наук [Текст] / Б.М. Кедров. – 2-е изд. – М. : Наука, 1967. – 435 с.
6. *Ковалева, Л.М.* Английская грамматика : предложение и слово [Текст] : монография / Л.М. Ковалева – Иркутск, 2008. – 397 с.
7. *Корнфорт, М.* Марксизм и лингвистическая философия [Текст] / М. Корнфорт. – М. : Прогресс, 1968. – 455 с.
8. *Куайн, В.* Онтологическая относительность [Текст] / В. Куайн // Современные философские науки : Знание, Рациональность, Ценности в трудах мыслителей Запада : учеб. хрестоматия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 1996. – С. 40-61.
9. *Кубрякова, Е.С.* Язык и знание : На пути к получению знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
10. *Лайонз, Дж.* Лингвистическая семантика : Введение [Текст] / пер. с англ. В.В. Морозова и И.Б. Шатуновского; под общ. ред. И.Б. Шатуновского / Дж. Лайонз. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
11. *Малинович, М.В.* Причинность [Текст] / М.В. Малинович // Внутренний мир человека : Семантические константы. – Иркутск : ИГЛУ, 2007. – С. 397-437.
12. *Малинович, М.В.* Универсальные концепты и категории : проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка [Текст] / М.В. Малинович // Концепты. Категории : языковая реальность : кол. монография к юбилею профессора М.В. Малинович / М.В. Малинович, Д.А. Арипова, В.В. Батицкая [и др.]. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – С. 10-42.
13. *Малинович, Ю.М.* Семиосфера внутреннего мира человека [Текст] / Ю.М. Малинович // Внутренний мир человека : Семантические константы. – Иркутск : ИГЛУ, 2007а. – С. 12-58.
14. *Малинович, Ю.М.* Функционально-семантические категории бинарной оппозиции (Лингвофилософский очерк) [Текст] / Ю.М. Малинович // Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей. – Ростов н/Д. : ИПО ПИ ЮФУ, 2011а. – С. 50-69.
15. *Пельц, Е.* Семиотика и логика [Текст] / Е. Пельц // Семиотика : Антология / сост. Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 151-164.
16. *Трунова, О.В.* Человек воспринимающий и полагающий : Природа содержательного дуализма категории модальности [Текст] / О.В. Трунова // Антропологическая лингвистика : Концепты. Категории : кол. монография / под ред. Ю.М. Малиновича. – М.-Иркутск, 2003. – С. 29-56.
17. *Ярошевский, М.Г.* История психологии [Текст] / М.Г. Ярошевский. – 3-е изд., перераб. – М. : Мысль, 1985. – 574 с.

УДК 811.112.2

ББК 81.432.4-71

*В.Б. Меркурьева***НЕМЕЦКИЙ ДИАЛЕКТ МОЖЕТ ВСЕ**

Написание данной статьи продиктовано стремлением показать многообразие прагматического потенциала диалектных вкраплений в художественном дискурсе, расширение тематических границ в его использовании. Диалектизмы создают не только комический эффект, но и включаются в серьезные контексты. Соотношение диалекта и литературного языка постоянно меняется в реальном языковом узусе, моделируется в художественном дискурсе, требует изучения.

Ключевые слова: немецкий диалект; реальный языковой узус; глобализация; художественный дискурс; комический эффект; трагический эффект

*V.B. Merkurjeva***THE GERMAN DIALECT IS POWERFUL**

The purpose of this article is to show the diversity of pragmatic potential in the dialectical inclusions of belles-lettres discourse, and the extension of thematic borders in its usage. Dialectisms not only create the comedic edge, but are also included in serious contexts. The correlation between di-

alect and standard language is always changing in real language usage; this is modeled in belles-lettres discourse and requires analysis.

Key words: *German dialect; real language usage; globalization; belles-lettres discourse; comedic edge; tragic edge*

Известно, что в настоящее время интенсивно происходит вымирание языков. Ежегодно в мире исчезает десяток языков [21 февраля. Режим доступа : <http://Pni2hhebartovsk>]. В качестве противоположного явления отметим то обстоятельство, что в настоящее время число диалектов возрастает как никогда раньше. «В наше время ожидается более быстрое развитие диалектов. Особенно в Европе и США, где имеет место быть активная миграция рабочей силы и беженцев. Специалисты подсчитали, что темп развития диалектов в три-четыре раза больше, чем пятьдесят лет назад» [Wainwright. URL : <http://www.lengvisto.org>].

Лингвисты, собравшиеся в апреле 2004 г. в университете города Ньюкасл, опровергают опасения, что глобализация приведет к обеднению языкового ландшафта. К возникновению «новых диалектов»* ведет, так считает Карен Корригэн (Karen Corrigan), большое число приезжих, эмигрантов, которые невольно вносят элементы своего языка в язык той страны, в которую они приехали. По мнению Джуди Пирсэл (Judy Pearsall), телевидение способствует распространению диалектов, которые ранее использовались только локально [Lehnen-Beyel. URL : <http://www.wissenschaft.de>].

Немецкие лингвисты и журналисты процесс «возвращения» диалектов («Die Dialekte kehren zurück!») ставят в прямую зависимость от процесса глобализации. В диалектах видят контрреволюционный характер (Kontrevolution) против интернационализации, модернизации и господства медийных средств [Göttert, 2011. S. 11].

В статье, написанной в 1994 г. «Что такое немецкий диалект?», У. Аммон высказывает точку зрения, что до настоящего времени не существует определения немецкого диалекта или (синоним) диалекта немецкого языка. Он пытается ответить на вопрос, являются ли

диалекты в Люксембурге, фризские, алеманнские, нижненемецкие и баварские немецкими. Для определения понятия «немецкий диалект» У. Аммон выделяет три критерия:

- а) лингвистическая похожесть;
- б) общая (метафорическая) «кровля» (Überdachung);

в) вспомогательный критерий – самоопределение говорящих на диалекте людей [Ammon, 1994. S. 382].

Базируясь на этих критериях, У. Аммон относит к немецким алеманнские, нижненемецкие и баварские диалекты. У фризских диалектов большинство выдвинутых им критериев имеют знак минус (а-, б+, в-).

В основном немецкие ученые связывали определение диалекта с сугубо пространственным критерием. В последнее время в дефиниции диалекта появляется дополнение – «социально маркированная форма языка» [Dittmar, 1997. S. 185]. Само понятие «диалект» всегда определяется относительно конкретного языка [Löffler, 1980. S. 457].

В современной лингвистике появляются такие новые понятия, как этнолект, социолект, региолект, урбанолект [Горшкова, 2008]. Понятие «диалект» при этом модифицируется, уточняется и дифференцируется, однако не исчезает. Повсеместно также происходит смешение диалектов, например швабского и берлинского (в Берлине), баварского и швабского (в Баварии) и т. д.

Диалект издавна использовался для создания комического эффекта. У-Т. Лесле называет, например, нижненемецкий диалект «медиумом изначальной веселости» («Medium apriorischer Heiterkeit») [Lesle, 1986. S. 181]. Не только нижненемецкий**, но и все другие диалекты употребляют с целью создания комического, иронического или сатирического эффекта.

Сатирическая драма И. Нестроя «Freiheit in Krähwinkel» («Свобода в Кривинкеле») изо-

*Метафора «новые диалекты» многозначна. Обиходно-разговорные языки запечатлеваются в сознании людей как «новые диалекты» [Dingeldein, 1997. S. 69]. Некоторые лингвисты эти обиходно-разговорные языки иногда называют «новыми субстандартами» [Eichhoff, 2000. S. 84].

**Несмотря на то, что существует литература на Platt, он не имеет единого правописания. Вместе с тем, с внесением в европейский список региональных языков и языков национальных меньшинств, Platt признан как язык официально и на международном уровне с 1999 [Нижненемецкий язык].

бражает революционные события с 13 марта по 27 мая 1848 г. в Вене. Слово Krähwinkel по дефиниции Гримма в Немецком словаре – это название выдуманной местности, которое является образцом ограниченной провинциальности. В данной драме под Кривенкелем, как отмечается издателем в послесловии, подразумевается не какой-либо маленький городок, а Вена (или Австрия). Таким образом, сатира в драме имеет точную направленность [Hein, 1998. S. 81-82]. Точным (соответствующим реальному языковому узусу) является и использование форм существования языка. Так, персонаж по имени Ультра, сотрудник газеты, разговаривает с приятелем (приватная сфера) на диалекте о возможной революции.

PIFFSPITZ. *Revolution in unserm Krähwinkel? Dahin kommt es wohl nie!*

ULTRA. *Wer sagt Ihnen das? Alle Revolutionselemente, alles Menschheitsempörende, was sie wo anders in großem haben, das haben wir Krähwinkler in kleinem. Wir haben ein absolutes Tyannerl, wir haben ein unverantwortliches Ministeriumerl, ein Bürokratierl, ein Zensurerl, Staatsschulderln, weit über unsere Kräfte, also müssen wir auch ein Revolutionerl und durchs Revotioerl ein Konstitutionerl und endlich a Freihafterl krieg'n* (S. 17).

Пфифшпиц сомневается, что революция когда-либо произойдет в их городе. Ультра возражает, говоря, что все революционные элементы здесь проявляются даже в малом. Ультра перечисляет большое количество понятий, снабжая их локальным (южнонемецким) уменьшительным суффиксом – erl. Абстрактные понятия – бюрократия, сила, революция – и конкретные – тиран, цензура, министерство, городские долги получают этот аркадный суффикс. Нагромождение подобных существительных в одном предложении создает комический эффект, благодаря которому становится ясна позиция Ультра, который также не воспринимает революцию всерьез.

Диалект часто используется на телевидении в развлекательной функции, его применение вызывает улыбку. Приведем в качестве примера Новогоднюю открытку, сделанную в виде минимultiпликации: [Tassen. URL : <http://www.youtube.com/watch?v=-eZkGmJSxUA>].

Разговаривают две наполненные сладостями чашки. Одна выполнила заказ подруги и

дарит ей швабский чайник, который появляется и поет песенку на швабском диалекте:

*Schneeflöckle, Weissröckle (Schneeflöckchen, Weißröckchen,
wann komscht du geschneit? wann kommst du geschneit?*

Du wohnscht in den Wölkle, Du wohnst in den Wolken,

dein Weg ischt so weit. (dein Weg ist so weit). (перевод наш – В.М.).

Выясняется, что произошло недоразумение, возникшее из-за игры слов: подруга заказывала шведскую рождественскую елку, а не швабский рождественский чайник. Schwedische Weihnachtstanne und nicht schwäbische Weihnachtskanne. Поскольку чайник уже здесь, он предлагает выпить чаю: Vielleicht e bissele Tee? (Vielleicht ein bisschen Tee?), одна чашка соглашается, вторая – нет.

Не только в художественном дискурсе, но и в реальном языковом узусе использование диалекта вызывает зачастую смех. 31 августа 2011 г. в интернет было выложено видео, в котором стюардесса приветствовала гостей после приземления в Штутгарте (полет «Гамбург-Штутгарт» авиакомпании Air Berlin) на швабском диалекте: «*Bleibet Se bitte so lang hocka, bis des Lämple mit dem Gurt druff nemme leuchtet und der Flieger komplett schüllschdohd*» [Schwäbeln im Flugzeug erlaubt. URL : <http://www.swp.de>] (*Bleiben Sie so lange sitzen, bis die Anzeige mit dem Gurt nicht mehr leuchtet* – наш перевод – В.М.). Гости начинают смеяться, когда стюардесса предлагает быть осторожными при открывании дверок наверху, где хранится ручная кладь: «*dass Ihne dr Kladderadatsch* net uff de Dätz fliaht*» (*damit Ihnen der Kram nicht auf den Kopf fliegt* – перевод наш – В.М.).

Это объявление прозвучало после сообщения на литературном немецком языке спонтанно. Несмотря на то, что качество съемки не очень высокое (сделано при помощи мобильного телефона), количество просмотров только за три дня составило 15 000 (большое количество для Германии). Это свидетельствует о том, что объявление на швабском диалекте понравилось не только самим швабам, но и носителям других диалектов.

* «Kladderadatsch» stammtausdemnorddeutschen SprachraumundbezeichnetunnötigesZeug, Gelumpe, Kram. [Kladderadatsch-Sprachnudel. URL : <http://www.sprachnudel.de>].

Спонтанное использование швабского диалекта оказалось оригинальным, принесло людям радость, поскольку прозвучало неожиданно по-человечески, а не формально. Аплодисменты явились подтверждением признательности за ту радость, которую доставила бортпроводница пассажирам авиалайнера. Ситуация, в которой прозвучал диалект, является официальной, поэтому в ней предусмотрено использование литературного языка. Необычным было применение диалекта, поскольку при этом произошел перевод ситуации в приватную (даже интимную) сферу. Он отчасти оправдан, поскольку пассажиры одного рейса становятся на некоторое время «одной семьей», они вместе подвержены риску, их подстерегает некая опасность. Облегчение после напряженности полета, определенная разрядка прозвучала в эмоциональной диалектной речи бортпроводницы и эти же факторы способствовали положительному восприятию нарушения канонов.

Заметим, что руководство авиакомпании отреагировало следующим образом: «Wie ihr seht, haben unsere Mitarbeiter viel Spaß bei der Arbeit», **ist auf der Facebook-Seite des Unternehmens zu lesen. Und die Frage: «Welche Dialekte wollt ihr auf unseren Flügen noch gerne hören? Mehr als 100 Nutzer haben kommentiert: Kölsch, Fränkisch, Sächsisch und Berlinerisch»** [Schwäbeln im Flugzeug erlaubt. URL : <http://www.swp.de>]. Успех стюардессы компания объяснила тем, что работа доставляет ей удовольствие. На фейсбуке компании был задан вопрос, какие диалекты хотели бы слышать пассажиры в полете. Пользователи назвали кельнский, франкский, саксонский и берлинский диалекты.

Когда диалект затронул тонкие струны человеческой души, люди радостно отреагировали. Крупная компания решила использовать этот момент для получения коммерческой прибыли. Подобный же механизм лежит в использовании диалекта, например, в телевизионной рекламе. В интернете присутствует большое количество рекламы на диалектах. Она предназначена для узкого круга – для носителей конкретного диалекта. «Der Dialekt signalisiert ein Stück Heimatverbundenheit und suggeriert auf diese Weise eine ausgezeichnete Qualität des beworbenen Produkts» [Knickenberg, 2010. S.10]. Нас же интересует реклама для широ-

кого круга покупателей. Приведем подобный пример рекламы шоколада «Милка»:

Разговаривают бабушка и внучка.

Omi, warum ist die Milka so zart?

*Viele glauben, es liegt am klaren Wasser, an der frischen Luft. Oder man sagt, es ist wegen der chremigen Alpenmilch. Aber wenn du mich fragst, **Herzl**, liegt's daran, weil es hier oben, wo die Milch herkommt, ganz nah am Himmel ist.*

Речь бабушки и внучки лишь фонетически сохраняет диалектную окраску. Исключение составляет обращение *Herzl* с ареальным суффиксом *-erl*. Однако народная одежда, красота родной природы, Альпы позволило Йенсу Кникенбергу говорить о том, что в данном случае важнее образ говорящего, чем сам язык [Knickenberg, 2010. S. 10]. Тем не менее швейцарский* акцент внучки и бабушки придает рекламе своеобразный характер.

Народные песни о природе и любви на диалекте обычно сохраняют мелодику конкретного диалекта. Однако песни могут в качестве темы иметь не только любовь к родному краю, девушке, молодому человеку или веселую историю, а быть политически ангажированными. Тексты песен рок-группы «ВАР» отличаются сложными рифмами, переплетением различных способов рифмовки, частой заменой рифмы ассонансом или даже полным отсутствием рифмы [Мокрова, 2010, с. 13].

В качестве примера приведем последний куплет песни Вольфганга Нидекена «Kristallnaach» (Kristallnacht), написанную им на Кельнском диалекте.

***Do, wo Darwin für alles herhält,
ob mer Minsche verdriev oder quält,
do, wo hinger Macht Jeld ess,
wo stark sinn die Welt ess,
vun Kusche un Strammstonn entstellt,
wo mer Hymnen om Kamm sunar blööß,
en barbarischer Gier noh Profit
«Hosianna» un «Kreuzigt ihn» rööf,
wemmer irjendne Vorteil drin sieht,
ess täglich Kristallnaach.***

И его авторизированный перевод:

* <http://www.youtube.com/watch?v=HPfyiG8FBa4> (дата обращения: 06.01.2012).

В 1901 г. швейцарец Филипп Сушард, владелец шоколадной фабрики, выпустил молочный шоколад, который назывался Milka. Название Milka образовалось из двух немецких слов – Milch (молоко) и Какао (какао), по названиям главных ингредиентов. Фирменный сиреневый цвет смело отличал шоколад Сушарда от продуктов других производителей. – Milka [Электронный ресурс].

*Da, wo Darwin für alles herhält,
Ob man Menschen vertreibt oder quält
Da, wo hinter Macht Geld ist,
Wo Starksein die Welt ist,
Von Kuschen und Strammstehen entsteht,
Wo man Hymnen auf dem Kamm sogar bläst,
In barbarischer Gier nach Profit
«Hosianna» und «Kreuzigt ihn» ruft,
Wenn man nur einen Vorteil drin sieht,
Ist täglich Kristallnacht.*

Название «Хрустальная ночь» известна так же как, «Ночь разбитых витрин». Так называют волну антиеврейских погромов, прошедших в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. и охвативших всю Германию, аннексированную Австрию и Судетскую область Чехословакии [Хрустальная ночь. Режим доступа : <http://www.ushmm.org>]. В песне Вольфганга Нидекена это название использовано метафорично, проводятся параллели с современными проблемами страны: отношение к иностранцам, к людям иной сексуальной ориентации, к «власти денег» и т. д. Исполнителям важна эта параллель с современностью, поскольку до сих пор «пахнет хрустальной ночью», в стране «ежедневная хрустальная ночь». Интернет дает представление, как восторженно встречает публика группу ВАР в разных странах мира, в первую очередь благодаря музыке, исполнительскому мастерству музыкантов и солиста В. Нидекена: http://mlook.ru/owTX-UKWok0w/bap_06_kristallnaach_rockpalast_grugahalle.html#axzz1igZeiSjh. Но группе ВАР необходимо донести смысл песни не только до жителей, понимающих кельнский диалект, но и до всех остальных слушателей, поэтому песня в клипе и документальных фильмах о группе ВАР исполняется с субтитрами на литературном языке. «Новым в диалектной песне является обращение к *политической* тематике, — отмечает Н.И. Мокрова — Диалект выступает в этом плане как средство регионального самосознания, становится языком протеста против бюрократии, говорящей и действующей при помощи стандартного языка, а также знаком политической и региональной солидарности» [Мокрова, 2010, с. 21].

Итак, мы постепенно перешли к использованию диалекта в серьезном контексте. Диалект может выражать целую *палитру чувств*. Сюжет пьесы Вольфганга Дайкселя «Bleiwelosse» («Оставь все как есть») (1965) заклю-

чается в том, что госпожа Кернер, простая 70-летняя женщина, ждет телефонного звонка от дочери из Америки. Дочь Моника уехала туда в 1951 г. и не давала о себе знать. В день рождения матери дочь решила ей позвонить с работы, о чем она заранее сообщила в письме. У госпожи Кернер нет телефона, она приходит к соседке, госпоже Зудерман, на чей номер и будет звонить дочь Моника из Америки.

В пьесе использован дармштадский диалект, на котором разговаривают взволнованная госпожа Кернер и ее 40-летняя дочь Эльвира. Хозяйка квартиры госпожа Зудерман говорит на литературном языке. Она уговаривает госпожу Кернер успокоиться. Мать очень взволнована перед предстоящим телефонным разговором с дочерью. Она просит свою дочь Эльвиру, живущую с ней, поговорить вместо нее. Эльвира сама охвачена волнением и отказывается разговаривать с сестрой, аргументируя это тем, что день рождения сегодня не у нее.

FRAU KÖRNER: Geh du!

ELVIRA: Ich net. Gebbe mol den Brief her, der werd jo ganz verdrickt!

FRAU KÖRNER: Du gehst Elvira, un damit fertich!

ELVIRA: Ich waaß doch aach niks!

FRAU KÖRNER: Elvi! Mir zu lieb!

ELVIRA: Du hattst doch den Geburtstach!
(S. 214-215).

Мать охватывает жуткий страх, что она даже не хочет, чтобы телефонный разговор состоялся, так как она к нему в данный момент совершенно не готова. Тягостное ожидание длится еще некоторое время. То вдруг звонит будильник, то звонят хозяйке квартиры по телефону. Когда же раздастся долгожданный звонок из Америки, мать и дочь спорят, кто будет начинать разговор. Затем обе женщины по очереди пытаются говорить по телефону с Моникой, но они не в состоянии вести разговор, обе плачут.

FRAU KÖRNER weint : Naanaanaanaa – noch net – ELVIRA weint: Dann Sie, Frau Sudermann! Dann saache Sie doch was! Des ville Geld!

FRAU KÖRNER: Ja, bitte, bitte. Sie! Und alles Gute! (S. 216).

По сути, все время по телефону с дочерью госпожи Кернер разговаривает госпожа Зудерман (соседка) о незначительных вещах. Мать и дочь так и не смогли позже вклю-

читься в телефонный разговор. Их переполняют нахлынувшие чувства – волнение из-за того, что долго не виделись с Моникой, страх перед предстоящим разговором, а также осознание его дороговизны и краткости. Отсутствие опыта разговоров по телефону и долгая нехватка общения сказывается, и женщины не знают, какие темы нужно затронуть.

Как показывает наш анализ немецкоязычных драм, «диалект употребляют его носители в горе и радости, гневе и ярости, раздражении, а также при полном отчаянии. Напуганный человек выражает свои эмоции на диалекте. Когда люди начинают волноваться, они также невольно переходят на диалект, тем более в состоянии, когда волнение или напряжение достигают своего апогея. Усталый человек также не может контролировать себя и допускает в своей речи диалект, даже в том случае, если он обычно пользуется литературным языком и владеет несколькими формами существования языка» [Меркурьева, 2005, с. 190].

Диалект как язык художественной литературы в XX столетии вновь начинает использоваться как средство создания трагического и трагикомического эффекта в противовес столетиями эксплуатируемой функции создания комического эффекта (особенно в веселых постановках и анекдотах). Диалектные вкрапления привносят в тексты (и в саму жизнь) теперь не только веселость, но и, наоборот времени – элементы иронии и самоиронии.

Диалект используется также в серьезном театре, фильмах, музыке, рекламе. В июне 2012 г. в Баварии состоится симпозиум, посвященный изучению сложной проблемы «Диалект и религия».

Появляется много пародий с использованием диалекта, на телевидении в последнее время диалект интенсивно привлекается в качестве развлекательного средства, политики прибегают к помощи местного диалекта при локальных выборах. Диалектные включения в реальных жизненных ситуациях приносят не только политические дивиденды. Редкое использование диалекта практически всегда эффективно, поскольку обычно продумано. Иногда спонтанное обращение к диалекту благодаря эффекту неожиданности бывает очень действенным. Затем начинается эксплуатация найденных приемов. Диалект на фоне литературного языка представляет собой яркое контрастное средство. Исключительно диалект-

ные тексты (старые и создаваемые вновь и вновь), пословицы и поговорки на различных диалектах представляют собой ту неиссякаемую сокровищницу немецкого языка, которая досталась ему с древних времен и продолжает радовать и сегодня его носителей (а также тех, кто не владеет диалектом активно).

Пропорциональное соотношение диалекта и литературного языка в дихотомии диалект – литературный язык не является раз и навсегда заданным. Кроме этого, по сути в большинстве германоязычных стран языковая ситуация представляет собой трихотомию: диалект – обиходно-разговорный язык – литературный язык. Диалект – это живой организм. Литературный язык – искусственное образование, которое, благодаря интенсивному употреблению, изменяется. С одной стороны стандартный язык совершенствуется, с другой – выхолащивается. Постоянное соприкосновение, столкновение, конкуренция (и сближение!) форм существования языка моделируется в художественном дискурсе. Исследователь, находящийся за рубежом, оторванный от реального языкового узуса, может изучать, прежде всего, именно эти процессы. Задача лингвиста – быть чутким, наблюдать за этими процессами, изучать и описывать их, обобщать свои наблюдения и делать соответствующие выводы.

Библиографический список

1. Горшкова, Н.Э. Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии (на примере городского языка Берлина) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Э. Горшкова. – СПб., 2008. – 20 с.
2. 21 февраля – международный день родного языка [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://nizhnevartovsk.4geo.ru/news/show/2012/2/21/prazdnik/> (дата обращения : 18.02.2012).
3. Меркурьева, В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах : отношения комплементарности и изоморфизма [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / В.Б. Меркурьева. – Иркутск, 2005. – 408 с.
4. Мокрова, Н.И. Опыт комплексного исследования текстов современной кельнской диалектной песни : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.И. Мокрова. – Иркутск, 2010. – 24 с.
5. Нижненемецкий язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ki.tng.de/~proregio/kultur/plattdeutsch_ru.html (дата обращения : 28.02.2012).
6. Хрустальная ночь (Kristallnacht) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005201> (дата обращения : 10.12.2011).

7. *Ammon, U.* Was ist ein deutscher Dialekt? Präzisierungen auf der Grundlage einer Grundfrage der deutschen Dialektologie und der in ihr enthaltenen ungelösten Forschungsaufgaben [Text] / U. Ammon // Dialektologie des Deutschen : Forschungsstand und Entwicklungstendenzen. – Tübingen : Niemeyer, 1994. – S. 369-384.
8. *Dingeldein, H.J.* Dialekt als «Stigma», Dialekt als «Waffe». Zu einigen gesellschaftlichen Aspekten und zur Zukunft des Dialektsprechens [Text] / H.J. Dingeldein // Hessische Blätter für Volks- und Kulturforschung. Bd. 32. Kulturforschung. Neue Materialien und Berichte. – Marburg : Jonas Verlag, 1997. – S. 63-70.
9. *Dittmar, N.* Grundlagen der Soziolinguistik. Ein Arbeitsbuch mit Aufgaben [Text] / N. Dittmar – Tübingen, 1997. – 358 S.
10. *Eichhoff, J.* Sterben die Dialekte aus? [Text] / J. Eichhoff // Diederische Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall. – Mannheim : Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 344 S.
11. *Göttert, K.-H.* Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte [Text] / K.-H. Göttert – Berlin : Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. – S.11.
12. *Hein J.* Nachwort / E. Hein // Johann Nestroy. Freiheit in Krähwinkel. – Stuttgart : Philipp Reclam, 1998. – S.77-88.
13. *Kladderdatsch-Sprachnudel* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sprachnudel.de/woerterbuch/kladderadatsch> (дата обращения : 05.01.2012).
14. *Lehnen-Beyel, I.* Explosion der Dialekte [Электронный ресурс] / I. Lehnen-Beyel – Режим доступа : <http://www.wissenschaft.de/wissenschaft/hintergrund/239546.html> (дата обращения : 02.09.2011).
15. *Knickenberg J.* Dialekt als Werbesprache. Verwendungsweise dialektalen Sprachgebrauchs in TV-Werbepots [Text] / J. Knickenberg. – Grin-Verlag, 2010. – 18 S.
16. *Lesle U-Th.* Das niederdeutsche Theater. Von «völkischer Not» zum Literaturtrost [Text] / U-Th. Lesle. – Hamburg : Christians, 1986. – 266 S.
17. *Löffler, H.* Dialekt [Text] / H. Löffler // Lexikon der germanistischen Linguistik. – Tübingen : Niemeyer Verlag, 1980. – S. 457.
18. *Milka* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Milka> (дата обращения : 11.01.2012).
19. *Schwäbeln im Flugzeug erlaubt* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.swp.de/reutlingen/nachrichten/politik/Schwaebeln-im-Flugzeug-erlaubt;art1158781,1094093> (дата обращения : 04.01.2012).
20. *Wainwright, M.* Богатство диалектов удивляет лингвистов [Электронный ресурс]. / M. Wainwright. пер. с англ. Д. Ловерманн. – Режим доступа : <http://www.lingvisto.org/artikoloj/dialektoj.html> (дата обращения : 12.01.2012).
21. *Bap – 06 – Kristallnaach – Rockpalast Grugahalle.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mlook.ru/owTXUKWok0w/bap_06_kristallnaach_rockpalast_grugahalle.html#axzz1igZeiSjh (дата обращения : 06.01.2012).
22. *Deichsel, W.* Bleiwe losse [Text] / W. Deichsel // Wunschkonzert. Stücke aus der BRD, Österreich und der Schweiz. 1960-1970. – M. : Verlag Raduga, 1983. – S. 181-218.
23. *Nestroy, J.N.* Freiheit in Krähwinkel. Posse mit Gesang in zwei Abteilungen und drei Akten / J.N. Nestroy. – Stuttgart : Philipp Reclam Jun., 1998. – 88 S.
24. *Niedecken, W.* Kristallnaach [Electronic resource] / W. Niedecken. – URL : <http://www.nibis.de/~emaos/tun/seiten/unterr/gedenktag-9-nov/kristallnaach.htm> (дата обращения : 16.01.2012).
25. *Tassen.* – Das Geschenk [Electronic resource]. – URL : <http://www.youtube.com/watch?v=-eZkGmJSxUA> (дата обращения : 04.01.2012).
26. *Milka – TV Werbung 1996 – You Tube* [Electronic resource]. – URL : <http://www.youtube.com/watch?v=HPfyiG8FBa4> – (дата обращения : 06.01.2012).

УДК 81.00

ББК 81.00

Д.Б. Никуличева

ДЕВЕРБАТИВЫ НА -ER КАК ЭЛЕМЕНТ РАСШИРЕННОЙ АСПЕКТУАЛЬНО-ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА

Статья посвящена рассмотрению динамического процесса вовлечения сверхпродуктивной девербативной модели Vb-er в расширенную аспектуально-временную систему английского глагола. В частности, исследуется то, как важная для английской языковой культуры идея активности субъекта не только подвергается грамматикализации средствами этой модели, но и вовлекается в создание системных оценочных смыслов, как правило, не вербализуемых в русской языковой культуре.

Ключевые слова: расширенная глагольная парадигма; девербатив; квазиграммема; агентивность; хабитуальность; аксиология